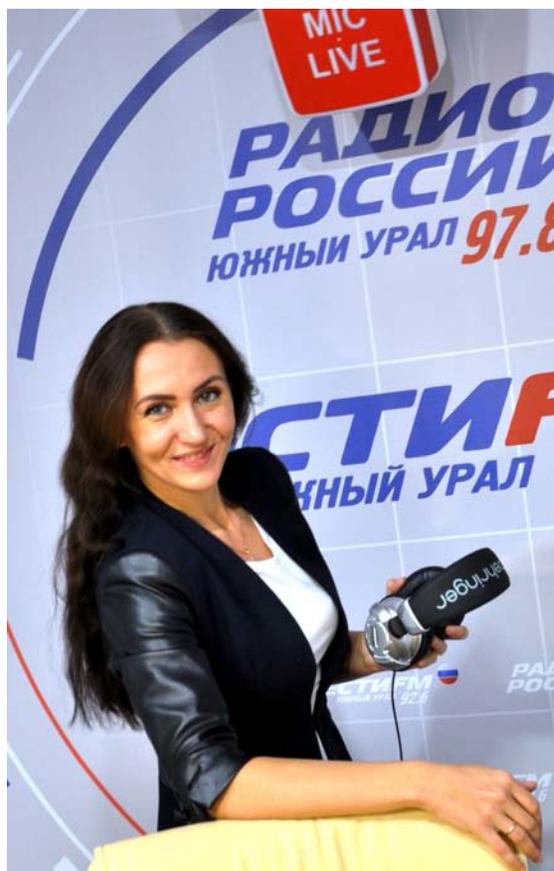

НАПИСАНО ВОЙНОЙ

Евгения Ефремова

В любом творчестве есть своего рода «подкидыши» — не очень хотелось, но пришлось. А уж в журналистской работе «вынужденных» тем еще больше — задание редакции, которое не обсуждается. Спустя полгода с первого выпуска мне стыдно признавать, что тема Великой Отечественной войны была воспринята именно так — только лишь потому, что говорить о сверхподвиге наших предков у нас принято исключительно раз в год — в мае

Евгения Ефремова — ведущая программы «Написано войной», корреспондент службы радиовещания ВГТРК ГТРК «Южный Урал», город Челябинск, Челябинская область

У каждой редакции есть свои сезонные «радости». Когда тема определена сама собой, бери и пиши: никаких мук творчества, да и респондент в положенное ему время сам идёт на диктофон, как рыба на нерест. Разномастные итоги и ассортимент чудес для настроения в новогодье, в выборы — избирательное право во всех ракурсах, женщины в марте, школьники в сентябре. Фронтвики — в мае. Сезон, как у фруктов, — работа, и ничего личного.

Поэтому когда в декабре 2019 года выяснилось, что сетка вещания «Радио России — Южный Урал» приросла часовым эфиром ранним утром в воскресенье, редакция приуныла. Авторы наперечёт, у каждого — своя «бомбовая» тематика, а тут — вот вам час в утро выходного дня, когда слушатель или мирно отсыпается, или бурно отдыхает. Вложи душу — и не будь услышанным. Решено было «влачить воскресенье» по очереди. Прикинули и вспомнили — год юбилея Победы. А чтобы не особо утруждаться, решено было «выехать» за счёт богатых архивов:

за 90 лет вещания в «копилке» радио оказалось много чего — от воспоминаний тружеников тыла до реконструкции боёв от непосредственных участников войны.

Для серьёзной самостоятельной работы на военную тему был совсем «не сезон». Вот в мае — пожалуйста. Достанем с дальних полок слова про «помним и гордимся», сдуем пыль с ветеранов, повяжем Георгиевские ленты. И наклепаем нетленного про войну и победу. И если в вашей редакции не так — то я аплодирую стоя.

Первый выпуск программы прошёл незамеченным — страна ещё праздновала Новый год. Но у программы уже было название — «Написано войной». Где-то в глубине души, за самой важной актуальной повесткой, злободневными интервью и новостями, ненавязчиво свербела совесть. Готова поклясться, тогда мои коллеги решили, что я редкостная выскочка, раз решила каждую неделю делать маленькую рубрику про песни военных лет, вне зависимости от того, чья очередь «влачить воскресенье».

А ещё мы в эфире предложили слушателям писать в программу письма о событиях военных лет — мало кто верил, что письма будут.

Когда руководитель отдела радиовещания положила на мой стол первый конверт, я больше испугалась, чем удивилась. «Не сезон» ведь! Но письмо в эфире прочла. И очередной уже выпуск рубрики «Песни войны» написала. И даже архивную программу подбирала дольше, чем нужно, — ведь я знала, что меня слушает человек, которому, для того чтобы вспомнить о страшном военном времени, не нужен определённый календарный период.

Через несколько дней на моём столе лежало ещё два конверта. А я уже тыкала ручкой в настенный календарь — вспомнила, что грядёт годовщина Сталинградской битвы, и попросила отдать мне внеочередное воскресенье. Одно. Сработать как следует разок, а потом пусть работают остальные. Тщательно подбирала музыкальное оформление, факты, слова.

Следующий конверт пришёл не с пометкой «на радио». Он был для меня персонально — ведущей программы «Написано войной» Евгении Ефремовой. Редакция выдохнула. Так у программы появился постоянный автор — с разрешением «не упираться», работы-то, дескать, и без того полно. Но почему-то захотелось упереться.

Я как-то вдруг помимо актуального и популярного стала спрашивать респондентов о военном. В музеях, галереях, архивах

удивлялись — но не отказывали. Притом, как мне тогда показалось, не отказывали куда как охотнее, чем в мае, — может, потому, что говорить о войне не обязательно «хором».

Уже в феврале к микрофону садились потомки героев, историки, краеведы. До праздника Великой Победы оставалось ещё два месяца, а программа «Написано войной» стала полностью авторской. У программы уже было три постоянных рубрики — письма слушателей, рассказ о военном быте в одном предмете «Вещмешок» и те самые «Песни войны», с которых всё начиналось. И центральная драматическая часть — каждый раз со своей тематикой.

По некоторым данным, комитет Всесоюзного радио за годы войны получил свыше двух миллионов писем.

У нас, конечно, не столько, но в редакцию шли письма — и уже не хватало воскресений и отмеренных сеткой вещания 50 минут. Я была искренне рада тому, что у меня отдельный кабинет. Можно было закрыться и поплакать.

Письма про мальчишку-связного, повешенного на центральной улице, про беременный живот, слишком большой, чтобы прикрыть руками при бомбёжке, про выпускное платье, сгодившееся для похорон, иначе читать не получалось.

Оказалось, что это очень важно: вспомнить о войне, о героях, о семейных легендах и чтобы память эту проводили в эфир.

Почти в каждом рассказе было слово-два про радио — это нас

так благодарили за программу: мы вас слушали и слушаем. Тогда я уже искренне радовалась тому, что конвертов с пометкой «на радио» на проходной телецентра не становилось меньше. «Вам снова письмо!» — лучше, чем просто «здравствуйте».

А в мае я начала искать повод не сворачивать проект после Дня Победы. Темы расписаны на месяц вперёд, гора непрочитанных писем, невиданная доселе обратная связь. Вместо того чтобы закрыть программу, получилось увеличить обороты.

Программа, вышедшая 17 мая, была практически манифестом: нужно говорить о Войне и Победе, а календарь здесь ни при чём. Каждая последующая программа выходила ещё более насыщенной, становилось тяжело прыгать выше собственной головы — другие мои программы и эфиры также выходили строго по расписанию.

В голове крутилось про «один в поле не воин» и «бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе». Как заклинание, цитировала строчку из стихотворения Евтушенко — «мне страшно, мне не пляшется, но не плясать нельзя». Домой возвращалась иногда за полночь, писала, монтировала и записывала — опять же, «взялся за гуж...»

Просить о помощи звукорежиссёров и коллег было неудобно — вроде как фронтовой сезон-то пройден, остальное — дело добровольное. Поняла, что писать новый выпуск начинаю сразу же после премьеры предыдущего — дома, в выходной. Потом прои-

зошло что-то, что объяснить словами у меня, в общем-то опытного журналиста, толком не получается.

24 мая в эфир вышел «свежий» выпуск программы — про лётчиков, про нашего земляка Петра Еремеева, совершившего первый ночной таран. Я подбирала фотографию для того, чтобы выложить программу на сайт — вот оно, лицо Петра Еремеева, останки которого поисковики подняли этой юбилейной весной.

Я смотрела на чёрно-белый снимок молодого красивого парня, и чувствовала благодарность. Не знаю, как описывать подобное, не сбиваясь на пафос, но такое не спутать с другими ощущениями и эмоциями. Как если бы вы почувствовали искреннее «спасибо» до того, как человек его произнёс. **Я раскачивалась на стуле в своём кабинете, и думала, что, кажется, тронулась на почве войны.**

В тот день коллега как-то между делом спросил: «Может, тебе помочь чем-нибудь, начитать что-то?» Другой ведущий написал в рабочем чате. «Рылся в архиве, нашёл голос Героя Советского Союза Михаила Медякова, может, тебе пригодится?» Звукорежиссёр просто молча взял и смонтировал записанные военные рубрики — мол, я понял концепцию, посмотри, хорошо получилось?

И в эти же последние майские дни на проходную потянулись слушатели — мне несли газетные вырезки, журналы, старень-

кие зачитанные книжки. Говорили примерно одно: слушаем вашу программу, хотим помочь, посмотрите, может, вам пригодится? Я больше не была один на один с войной. Стало ясно как божий день, что впредь «Написано войной» будет писать себя сама — просто моими руками и голосом.

Очередной выпуск был, разумеется, посвящён детям войны — перед самым 1 июня. Тогда я оговорилась, что программа будет выходить до тех пор, пока Бессмертный полк не прошагает по улицам страны. На следующий день после эфира телефон трезвонил не переставая, и меня снова кто-то ждал на проходной. Это была пожилая пара — муж с женой. Женщина привезла мне собственноручно написанную по рассказам матери книгу об оккупации на Брянщине, а её супруг просто хотел, с его слов, увидеть человека, заставившего его плакать у радиоприёмника. «Бессмертный полк пройдёт уже скоро, но вы, пожалуйста, не прекращайте программу! Она всем нужна!» — сказала женщина, и вдруг совершенно внезапно поклонилась, что называется, в пояс.

Момент был достоин финальной сцены драматического фильма. На крыльце провинциальной гостелерадиокомпании, обнявшись, рыдали две женщины, забыв напрочь и о страшном вирусе, и о дистанции. Плакали от напряжения, от усталости, от того, что фантомная боль давно оттремевшей войны настойчиво требовала, чтобы о ней не забы-

вали. И вспоминали об ушедших героях не только в мае — помнили всегда.

Теперь мне кажется, что программа «Написано войной» пишет сама себя. Тот самый случай, когда на ловца и зверь бежит. Лишь успеваю подумать о партизанах — как на стол ложится письмо с ярким рассказом о земляке-подпольщике. Вспомнила про легендарного Джульбарса — и вот уже читаю письмо от ветерана кинологической службы, который просит рассказать о подвиге четвероногих бойцов.

И таких примеров много настолько, что речи о завершении программы уже никто не заводит. Дорога оказалась совсем нетрудной — стоило только начать идти. Сегодня приходил постоянный слушатель — принёс мне мягкую игрушку, голубую лошадку Наташку, сказал, пусть она будет символом программы. Пусть, конечно. Я поставлю её рядом с другими бесценными подарками — подаренными книгами, полученными письмами, здесь же — фронтовой треугольник и даже настоящие хлебные карточки, газетные вырезки и целый лист с телефонами людей, готовых прийти на помощь любимой программе в любую минуту.

А я буду просто провозжать память о войне в эфир. Чтобы каждое воскресное утро сотен тысяч равнодушных потомков победителей начиналось неизменно: «Вы слушаете программу "Написано войной", у микрофона Евгения Ефремова».

